

`` — Где я? Вокруг не было света, только мёртвая тьма, и ничего нельзя было коснуться. Карл, который не имел веса, парил в этой тьме, и не знал, сколько времени он здесь, как сюда попал, или даже откуда пришёл, кроме того, что он знал, что его зовут Карл Ал. Безбрежная тьма заставляла его пытаться вспомнить всё, что он мог помнить, но, к сожалению, ничего не напоминало ему, кроме имени. В тьме нет света, ничего нет, время, кажется, потеряно здесь, и оно, похоже, уходит всё время. Карл черпал энергию в темноте, чтобы поддерживать свою жизнь, что, похоже, было инстинктом его тела; он не контролировал это нарочно, и его тело впитывало энергию в тьме в каждый момент. Не знаю, сколько времени прошло, но наконец появилась свет в темноте. Карл, находившийся в темноте долгое время, немного некомфортно отреагировал на внезапный свет и закрыл глаза руками, но вскоре привык, и его тело впитывало энергию из света, более жадно, чем энергию, поглощённую в темноте, как будто он хотел интегрировать всё своё тело в этот свет. В ответ на физический инстинкт Карл мобилизовал энергию своего тела и поплыл в сторону этого света, его глаза были прикованы к свету, не моргая, полные тоски и радости; он не знал, почему испытывает такие эмоции. — На масштабном событии казалось, что внутри находятся некоторые знаменитости, а вокруг толпились люди с плакатами поддержки, мобильными телефонами, камерами и иногда кричали несколько слов «□». Атмосфера на месте была очень жаркой, и женщина с выраженными чертами лица и грациозной фигурой в центре сцены стояла перед гигантским рекламным щитом, а перед ней находилось множество репортёров и сотрудников, чтобы фотографировать её. — Ди Ван, посмотрите сюда. — Ди Ван, смотрите в центр, мы официальные. — Ди Ван, посмотрите налево, это такие-то СМИ. Столкнувшись с таким количеством голосовых просьб, Ди Ван улыбнулась и позировала, время от времени меняя позу, чтобы справиться с медиа и рекламодателями перед ней. Это событие не длилось долго: после фотографий она приняла несколько интервью, затем некоторое время смотрела на мероприятие, гуляла с организатором и слушала различные представления от владельца золота. В конце часового мероприятия она поприветствовала фанатов на периметре, попрощалась, помахала им рукой и села в машину, чтобы вернуться домой. Место этого события находилось недалеко от дома Ди Ван, и дорога назад заняла меньше двух часов. Её дом не так уж и далеко от города, но и не близко, среда тишина и не кажется удалённой, что является лучшим месторасположением для кого-то её статуса. Событие продолжалось час, плюс полчаса общения с фанатами на периметре, и сейчас было менее десяти часов. Она не хотела оставаться дома, переоделась в обычную одежду, сняла макияж и позвонила своему помощнику, чтобы выйти на прогулку. Хотя это называлось прыжковым, это не было глупо; просто прошлись с помощником в некоторых местах с мало теней, невозможно было добраться до центра города, тем более просто гулять, с её популярностью вопрос, вернётся ли она до двенадцати, оставался открытым. Гуляя на краю парка, иногда видя пары, обнимающихся на улице или в парке, Ди Ван каждый раз задавалась вопросом, все ли пары настолько смелые и бесстыжие, чтобы делать такие действия в таких публичных местах. — Сяо Лин, ты когда-нибудь встречала парня, столь смелого, как они, раньше? С любопытством спросила она у помощника, который был на полголовы ниже её. Сяо Лин была помощником Ди Ван почти пять лет, и за это время они стали настоящими сёстрами, между ними практически не оставалось тем, о которых нельзя было бы поговорить. Хотя её звали Сяо Лин, Ди Ван на два года моложе своей помощницы. В их жизни, из-за того что Сяо Лин обычно подвергалась шуткам со стороны Ди Ван, каждый раз, когда Сяо Лин реагировала с недовольством, Ди Ван всегда чувствовала себя как старшая сестра. — В то время я всё ещё училась, как могла быть так наглой, мне было слишком поздно прятаться. Разве ты не ходила в университет, разве там не было ничего более безумного? Сяо Лин нашла это забавным; она пережила не больше, чем Ди Ван, у неё было два любовных опыта, и после этого она начала работать, так и не заведя больше отношений. Напротив, Ди Ван, изучавшая в колледже, могла видеть больше таких пар, которых было безумно много, и целующихся перед множеством учителей и студентов в школе. — Я ненавижу себя за то, что слишком усердно училась, у меня нет парня до сих пор, и я не успела

насладиться университетом, если я смогу начать заново, я определённо попробую. На лице Ди Ван появилось сожаление, немного тоски, и больше сожаления о том, как она была так далека от сверстников в учёбе. — Весна? Хотите найти мужчину, чтобы успокоить своё одиночество? Сяо Лин пошутила; шутка о их отношениях часто возникала, и они не держат дистанцию, как некоторые публичные артисты. — Ты только что стала весной; у тебя больше людей добивается мой сестры, ты видишь, что я согласилась с сестрой? Если ты действительно хочешь влюбиться, это не просто развлечение. Как ты такая, с круглым лицом, не спеши найти мужчину, вдруг выйдешь замуж, и мне придётся тебя представлять, как стыдно. Хотя это было правдой, произнесённой с большим сарказмом, слушавшая была очень сердита, и потянула руку Ди Ван, несколько раз покачав её, выпуская внутреннее недовольство. — Ты возвращайся сама этой ночью, я не буду тебя провожать. Сяо Лин имела своё место жительства, только иногда она жила с Ди Ван; ей тоже нужно было заняться множеством дел, чтобы повысить уровень Ди Ван в подготовке и жизни на съемочной площадке, всё это необходимо было для её самосовершенствования. Эти две жили недалеко, дорога назад занимает полчаса, и обычно, когда они выходят на прогулку по ночам, Сяо Лин провожает Ди Ван домой, а затем возвращается сама. — Шш~ В ответ она резким движением фыркнула: — Если не проводишь, так и не надо; разве сестра такая большая может потеряться? Придут один-два крепкого мужчину, я тоже смогу дать сдачи. На самом деле, сёстры могли позволить себе болтать, как захотят; они могли преувеличивать сколько угодно, в конце концов, они прекрасно знали друг друга. — Ух ты, тогда ты и возвращайся одна, все равно недалеко от дома, я не провожусь тебя. Завтра готовься дома, а послезавтра вступай в группу. При таком расстоянии займет менее десяти минут, чтобы добраться обратно, Сяо Лин не будет думать, что может потеряться рядом с домом, даже если будет осторожна; этот район всегда был очень безопасным, поскольку здесь не живут богатые или знаменитые. Они подрались и прогулялись, вернувшись к окрестностям дома; Сяо Лин вызвала такси, села в машину и уехала, Ди Ван попрощалась с Сяо Лин и вернулась домой. Путь был недолгим, меньше десяти минут, и по дороге она не встретила ни грабителей, ни засады, никто не узнал её как Ди Ван; она благополучно вернулась домой, открыла дверь и закрыла её. Ди Ван включила свет в доме, вошла в ванную, чтобы принять душ; провела почти час. Она вспотела в летнюю погоду, и после душа в это время могла лечь в постель и поиграть с мобильным телефоном перед сном. Подпевая незнакомую мелодию в ванной, этот обычай Ди Ван — мурлыкать в ванной, не обязательно должна быть песня; она просто напевала ту мелодию, которая приходила на ум. Дома Ди Ван была особенно расслаблена, в отличие от внешнего мира, хотя её улыбка была очень дружелюбной и все аспекты выглядели достаточно достойно, но она никогда не снижала свою бдительность к людям; она относилась к типу медленного прогрева, ей невозможно было быть слишком открытой с самого начала; в общении она была вежливой и общительной. После наслаждения полчаса в ванной, Ди Ван вышла, взяла фен, чтобы высушить волосы, её глаза следили за программой по телевизору, и неясно было, она ли сосредоточена на сушке волос или на телевизоре, ощущалось, что оба действия были лишь подсознательными, и незабвенно было, что она думала о себе. Как только Ди Ван собиралась высушить волосы, все огни в доме погасли. — Ах~ ```